

БИНАРНЫЙ ВОКАТИВ В ЭПИСТОЛЯРНОМ ТЕКСТЕ

Обґрунтовано поняття бінарного вокатива як звертання, що двічі фігурує в листі або в одному й тому ж, або в модифікованому вигляді. Виділено та охарактеризовано структурні типи бінарного вокатива: дублюючий, редукований, розширений і модифікований.

Ключові слова: вокатив, звертання, лист, епістолярний текст, адресант, адресат.

Обосновано понятие бинарного вокатива как обращения, дважды фигурирующего в письме либо в одном и том же, либо в модифицированном виде. Выделены и охарактеризованы структурные типы бинарного вокатива: дублирующий, редуцированный, расширенный и модифицированный.

Ключевые слова: вокатив, обращение, письмо, эпистолярный текст, адресант, адресат.

A concept binary vocative as an appeal, twice appearing in a letter either in the same or in the modified form is grounded. Structural types of the binary vocative, such as duplicating, reduced, extended and modified, are selected and described.

Keywords: the vocative, appeal, letter, epistolary text, addresser, addressee.

Епістолярний текст, як, впрочем, і будь-якою іншою, створюється в розрахунок на визначеного адресата. Обращенность к конкретному человеку или группе людей может быть при этом выражена в тексте различными языковыми средствами. Так, научный текст уже самим употреблением в нём специальной лексики той или иной сферы знаний ориентирован на прочтение людьми, владеющими соответствующей терминологией и имеющими соответствующую теоретическую подготовку. Однако язык вырабатывает и специальные средства, которые служат для установления и поддержания контакта. Исследуя эти средства, М. С. Скаб обосновывает наличие в языке специфической функциональной сферы апелляции, представляющей собой семантико-грамматический комплекс, состоящий из двух частей: предикатной и предметной [13]. Предметная сфера апелляции связана с именованьем адресата, к которому обращается говорящий, и представлена в первую очередь обращением, хотя наряду с адресующим обращением широко используются и другие средства организации направленности речи, в частности косвенная адресация, специальные метатексты, междометия и т. д. [2, с. 34–64].

Обращение, или вокатив (эти термины часто употребляются как синонимы, см., напр. [11, с. 43]), неоднократно становилось предметом лингвистических исследований в разных аспектах: рассматривалась его морфологическая природа [7], статус в системе синтаксических единиц [8; 9], семантические признаки [6; 10], коммуникативные функции [1; 12]. Изучалось обращение и в эпистолярных текстах [3; 5; 15], причём внимание учёных привлекало в первую очередь начальное обращение письма, декларировалась его обязательность в качестве одного из этикетных элементов зачина письма [4], акцентировалась также связь эпистолярных обращений с идиостилем писателя. Между тем эпистолярный вокатив имеет ряд специфических свойств, которые не позволяют отождествлять его исключительно с начальным обращением письма, обязательность которого, кстати, вовсе не столь безусловна: существует большое количество писем самых разных авторов, в на-

чале которых обращение отсутствует. При этом оно может быть вставлено в середину текста или даже в концовку письма, в состав заключительной этикетной формулы, а иногда и вообще отсутствовать, как это имеет место, например, в письмах М. П. Мусоргского [с. 25, 36, 38–39, 125, 156, 269], П. И. Чайковского [с. 4, 5, 39, 90, 113, 165, 178, 189], С. А. Есенина [с. 96–97, 106–107], Б. Л. Пастернака [с. 50–51, 59–60, 62–64, 65–67, 70–71, 266–267, 280, 343–347, 355–358], К. Г. Паустовского [с. 14, 16, 36, 84, 87, 89, 96, 104, 126, 258, 297, 307, 340] и др.

В представленном исследовании мы рассмотрим только один тип эпистолярного вокатива, который мы квалифицировали как бинарный.

Вокатив в письме представляет собой слово (антропоним или апеллятив): *Таня; профессор; родная* – или вокативную конструкцию: *Дорогой Серёжа; милый друг Арсений; Милостивый государь Пётр Иванович; Уважаемый господин редактор; милая мамочка* и т. п.

Эпистолярный вокатив, помимо собственно обращения, в ряде случаев реализуется адресующим метатекстом, иногда предваряющим обращение, что имеет место, например, в следующем случае:

Господам старшинам Артистического кружка в Москве.

Милостивые государи,

благодарю Вас за сочувствие опере «Борис Годунов», выраженное в любезном письме, помеченном двенадцатым числом октября 75 г. [Мусоргский, с. 215].

Ещё пример сочетания адресующего метатекста и прямого обращения в начале письма. Здесь метатекст, по-видимому, предназначен для тех, кто передаст записку адресату:

Татьяне Алексеевне.

Танюша, мне стало очень плохо. Ужасные боли в груди и в сердце. Никого нет.

Если что случится, солнышко мое, береги себя, Алешку и Галку.

Очень я тебя люблю, даже сказать не могу. И Алешку и Галочку.

Не горюйте очень [Паустовский, с. 410].

Эпистолярный вокатив в зачине письма, в основной его части или в концовке нередко представляет собой косвенную адресацию, то есть обозначение адресата «в третьем лице», подобное, по словам В. Е. Гольдина, особо вежливым формам обращения к собеседнику в некоторых языках (немецком, польском, шведском и др.) [2, с. 51–52], например: *Донья Анна-Лаура, столь любезно относящаяся к маленьким животным (аквариум в Берлине), надеюсь, ещё любезнее отнесётся к крупным [Мусоргский, с. 99].*

Итак, эпистолярный вокатив – это лингвистическая фигура, которой автором письма обозначен адресат как субъект или объект коммуникации. Фигура эта может быть непосредственным обращением, косвенной адресацией, адресующим метатекстом и даже совмещать разные формы адресации.

Основной функцией обращения в письме является установление контакта между адресантом и адресатом, и если контакт устанавливается один раз, то соответствующее обращение мы называем **моновокативом**. Но зачастую адресант не ограничивается единственным вокативом и неоднократно обращается к своему адресату в тексте самого письма, как это имеет, например, место в больших по объёму письмах, требующих переключения внимания адресата, в полемических письмах или в письмах с особой эмоционально-экспрессивной нагрузкой, близких по своей стилистике живому общению людей. При этом часто наблюдается варьирование и всей вокативной конструкции, и только отдельных её компонентов. Такого рода вокатив представляет собой комплекс адресующих номинаций, прони-

зывающий текст письма, и может быть охарактеризован как рассеянный вокатив или **поливокатив**, который мы определяем как многократное, от трёх и более раз, обращение автора письма к своему адресату. Так, в письме, адресованном Л. И. Шестаковой, сестре М. И. Глинки и музыкально-общественной деятельнице, к которой М. П. Мусоргский относился с чрезвычайной теплотой, он обращается: *Голубушка моя, Людмила Ивановна ... моя голубушка ... Родная Вы моя ... голубушка ... голубушка моя ... дорогая наша Людмила Ивановна* [Мусоргский, с. 203–204].

Частный и весьма распространённый случай поливокатива – **бинарный вокатив**, состоящий из двух компонентов, который и будет предметом нашего исследования. Под бинарным вокативом мы понимаем обращение, дважды фигурирующее в письме. Такое обращение может повторяться либо в неизменённом, либо в модифицированном виде.

Расположение первого и второго компонентов бинарного вокатива в письме варьируется. Достаточно типичен случай, когда они распределяются между зачином и концовкой, образуя, вместе с заключительной этикетной формулой и подписью адресанта, конструктивную рамку письма. Вот пример бинарного вокатива, когда обращением *Милая Галя!* начинается текст письма, а второе обращение включено в состав заключительной этикетной формулы: *Прощайте, милая, и писать не могу. Горько, обидно, хоть плачь. Сергей* [Есенин, с. 177]. Иногда второй компонент бинарного вокатива начинает постскрипtum или приписку, расположенную после подписи адресанта, также образуя рамку вокруг основного текста:

Флоренция.

18 февраля / 2 марта 1890 г.

Hôtel Washington.

Голубушка Аня! [текст письма]

Засим крепко обнимаю. Всем твоим поклоны. Надеюсь, что ты уже совсем здорова.

[П. Чайковский]

Аня, Аня, если кончу, славная будет опера [Чайковский, с. 238].

При этом оба компонента вокатива могут представлять собой не только два прямых обращения, как в приведённом выше примере, но и комбинацию прямой и косвенной адресации. Вот сочетание начального обращения: *Танюша, я только что получил твою телеграмму. Спасибо,* – и косвенной адресации в конце письма: *Целую очень, очень, свою Таньку. Котя* [Паустовский, с. 272].

Не всегда, однако, бинарный вокатив обрамляет собственно послание. Оба компонента бинарного вокатива могут располагаться в начале письма, таким, например, образом: *Аня! Откуда ты взяла, голубушка, что я испытал неудовольствие от твоего письма?* [Чайковский, с. 232]. Второй компонент может не включать послание, а находиться в середине письма и практически на любом расстоянии от первого. В подобной ситуации повторное обращение либо просто поддерживает хотя бы вербальный контакт адресанта с адресатом, либо выступает в функции обращения-регулятива, в том числе и регулятива, по терминологии В. Е. Гольдина, идеального, т. е. регулятива типа *браток, дружище, голубчик* и т. п. [2, с. 110], как это имеет место, например, в письмах М. П. Мусоргского [с. 128, 174, 175, 191, 216–217, 226, 229, 278], П. И. Чайковского [с. 14–15, 35–38, 40–41, 69–70, 89, 122, 128–129, 132, 136–137, 139, 143–144, 169–170, 217, 232] и др.

Есть и примеры такой композиции писем, когда традиционный зачин, включающий обращение, вообще отсутствует или же не содержит никаких форм адресации, и лишь где-то в третьем – четвёртом абзаце, а то и дальше, автор наконец обозначает адресата, а в конце письма вновь обращается к нему. Так распо-

ложены компоненты бинарного вокатива в письмах М. П. Мусоргского [с. 148–149], П. И. Чайковского [с. 35–38] и др.

В структурном плане бинарный вокатив представляет собой четыре основных типа: **дублирующий, редуцированный, расширенный и модифицированный**. В дублирующем воспроизводится первое обращение, то есть имеет место его повтор. Чаще всего повторяется антропоним, обычно это имя и отчество или имя адресата, например: *Вот я и выехал к Вам, Арсений Аркадьевич, и еду – не спущу, хотя бы и на душу грех надавил. <...> Вот пока первая поездка к Вам, Арсений Аркадьевич* [Мусоргский, с. 149]; *Танюша, посылаю два выправленных экземпляра «Броска на юг». Один – для «Советского писателя», другой для «Московского рабочего».* <...> *Целую тебя, Танюша* [Паустовский, с. 390]. Форма имени при этом может меняться, в интимной и дружеской переписке используются разные варианты имени, домашние имена, прозвища: *Олюшка ... Олюша* [Пастернак, с. 112–114], *Крол ... Кролик* [Паустовский, с. 108–109], *Зверунья-певунья ... зверуша* [Паустовский, с. 157–158], *Серый ... Серяк* [Паустовский, с. 227–228]. В дублирующем вокативе антропоним может иметь при себе детерминанты типа *милый, дорогой, милейший, добрейший*. Зафиксированы также вокативные конструкции, в которых антропониму предшествует регулятив *голубушка* или словосочетание *милый друг*. Единичными примерами в проанализированном нами материале представлен дублирующий вокатив, компоненты которого не содержат антропонима и включают повторяющееся клише *милостивый государь* [Мусоргский, с. 181], детерминированный апеллатив *милейшая барыня* [Мусоргский, с. 192] или субстантивированный адъектив *дорогой мой* [Мусоргский, с. 116–117]. Следует отметить, что конструкции, образующие дублирующий вокатив, как правило, слабо распространены и достаточно стереотипны.

Частным случаем дублирующего вокатива является повтор вокативной конструкции с перестановкой образующих её компонентов при сохранении лексического состава конструкции: *дорогой мой ... мой дорогой* [Мусоргский, с. 134–135], *мой любимый Арсений ... любимый мой Арсений* [Мусоргский, с. 199–200]. Пример бинарного вокатива такого типа находим и в одном из писем Б. Пастернака, текст которого предварён обращением: *Дорогая Оля!* – а постскриптум начинается так: **Олечка, дорогая, и если только это возможно, то не откладывай поездки в долгий ящик...** [Пастернак, с. 96–97].

При редуцированном бинарном вокативе второе обращение сокращено и из него исключаются либо детерминанты собственно обращения, либо само обращение, с теми или иными вариациями осуществляемой редукции. Чаще всего наблюдается редукция детерминантов, расширяющих антропоним в составе вокативной конструкции, в результате второй компонент бинарного вокатива представляет собой антропоним, обычно имя (И.) или имя и отчество (И. О.). Вот примеры вокатива этого типа, где детерминант представлен адъективом: *милый И. О. ... И. О.; дорогая И. О. ... И. О.; многоуважаемый И. О. ... И. О.; дорогой мой И. О. ... И. О.; прекраснейший И. О. ... И. О.; добрейшая И. О. ... И. О.; добрая и милая И. О. ... И. О.; дорогой(ая) И. ... И.; дорогой мой И. ... И.; милый(ая) И. ... И.; милый мой И. ... И.; И., родной, маленький ... И.; И., родной ... И.; И., родной мой ... И.; И., дорогой ... И.; И., дорогой мой ... И.* В качестве детерминанта могут выступать и апеллативы, такие как статусные обращения-клише типа *милостивый государь*, регулятивы: *милостивый государь И. О. ... И. О.; милостивая государыня И. О. ... И. О.; голубушка И. ... И.; голубчик И. ... И.; И., голубушка ... И.; милый друг И. ... И.* Если вокативная конструкция – первый компонент бинарного вокатива включает два или более детерминантов, то редукции может подвергаться один из них: *Многоуважаемая и добрейшая Юлия Петровна! ... До свиданья, доб-*

рейшая Юлия Петровна! *Кланяюсь всем вашим* [Чайковский, с. 294–295]. Иногда редукции в составе бинарного вокатива подвергаются и детерминанты при стержневом слове – апеллятиве: *голубушка моя ... голубушка; милейшая моя барыня ... барыня; голубушка Вы моя, дорогая барыня ... дорогая барыня.*

Антропоним, как доминанта вокативной конструкции, исключается из второго компонента редуцированного вокатива реже, чем детерминанты, хотя есть примеры и такого рода: *дорогой И. ... дорогой; дорогой мой И. ... дорогой мой; друг И. ... друг; голубушка И. ... голубушка; голубушка И. О. ... голубушка; И., голубушка ... голубушка.* Второй компонент бинарного вокатива в этом случае представлен апеллятивом, причём распространители апеллятива также могут быть опущены: *милый друг И. ... друг; милый друг, И. О. ... друг; мой милый друг И. ... друг; голубушка наша И. О. ... голубушка; дорогая голубушка И. О. ... голубушка; дорогая наша голубушка, И. О. ... голубушка; наш светлый друг, графиня И. О. ... графиня.* Возможен и такой вариант, когда во втором компоненте редуцированного вокатива остаётся только субстантивированный адъектив, как в письме С. Есенина А. Мариенгофу, которое начинается обращением *Милый Рыжий!*, а второе обращение сопутствует формуле прощания: *До свидания, милый* [Есенин, с. 171–172].

Редукция онима в вокативной конструкции иногда сопровождается перестановкой остающихся её компонентов и их функциональной переориентацией. Так, в первом компоненте бинарного вокатива *Дорогой мой и всегда дорогой généralissime, несмотря ни на что и ни на кого ... мой дорогой* [Мусоргский, с. 182] лексемы *дорогой, мой* детерминируют собственно обращение *généralissime*, во втором же компоненте адъектив *дорогой* субстантивируется, а лексема *мой* становится его детерминантом. Ещё примеры редуцированного вокатива с перестановкой компонентов: *милый друг И. ... друг милый; мой дорогой И. ... дорогой мой; голубушка моя дорогая, И. О. ... дорогая моя голубушка; дорогая моя голубушка, И. О. ... голубушка моя.*

Во вторую часть расширенного вокатива вносятся какие-то дополнения к первой номинации адресата. Например: *милая И. ... милая моя И.; И. ... И., милая; И. ... И., родная моя; И. ... моя радостная И.* При этом первый компонент бинарного вокатива в большей мере соответствует требованиям этикета и выполняет фатическую функцию; второй же компонент включает детерминанты с семантикой субъективной оценки или притяжательное местоимение *мой*, употребление которого в составе обращения сокращает коммуникативную дистанцию между адресантом и адресатом. В этих случаях, по-видимому, можно говорить о том, что сам акт эпистолярной коммуникации создаёт предпосылки для эмоционального сближения её участников, что и находит своё выражение в семантике второго компонента бинарного вокатива. Вот пример расширенного вокатива в одном из писем М. П. Мусоргского В. В. Стасову, как нам кажется, иллюстрирующий эту мысль: *Дорогой мой généralissime, дрянь дело. ... Приступал к письму с поганым тоскливым чувством какой-то долгой разлуки с Вами, дорогой мой, и, сдаётся мне, единственный меня сознающий généralissime. И ведь в ту же минуту о диспуте российских мужей мечтания пошли – как только поотлегло* [Мусоргский, с. 210–211].

Наиболее многочисленны и разнообразны в обследованном нами материале случаи модифицированного бинарного вокатива. Модификация осуществляется путём замены детерминанта в вокативной конструкции, либо полной замены вокатива, либо замены с частичным сохранением компонентов конструкции. Замена детерминанта наблюдается, как правило, в вокативной конструкции, которая представляет собой детерминированный антропоним или апеллятивно-антропонимический комплекс (термин В. И. Супруна [14]), при этом антропоним

повторяется как в первом, так и во втором компоненте бинарного вокатива: *ми- лый И. О. ... дорогой И. О.; милый И. О. ... голубчик И. О.; друг мой И. О. ... милый И. О.; многоуважаемая И. О. ... добрейшая И. О.; добрейшая, милая И. О. ... доб- рейшая, дорогая И. О.; многоуважаемая, добрейшая И. О. ... дорогая И. О.; доб- рейшая И. О. ... многоуважаемая И. О.; добрейшая И. О. ... дорогая И. О.; милая, добрейшая И. О. ... дорогая И. О.; добрейшая И. О. ... милая И. О.; дорогая И. О. ... милая И. О.; дорогая И. О. ... добрая И. О.; дорогая И. О. ... добрейшая И. О.; многоуважаемая, добрейшая И. О. ... милая И. О.; добрейшая И. О. ... милейшая И. О.; дорогая И. О. ... бедная, добрейшая И. О.; дорогой И. ... милейший И.; ми- лая И. ... голубушка И.; голубушка И. ... И., дорогая; голубушка И. ... милая И.; го- лубушка И. ... бедная, милая И.; голубчик мой И. ... милый мой И.; милый друг И. ... милый мой И.; И, милый ... И., дорогой; И., дорогой ... И., родной.*

В случае замены вокативной конструкции с частичным сохранением её компонентов в составе бинарного вокатива повторяется детерминант. Чаще всего это адъективы *милый, дорогой, мой*, апеллятивы *друг, голубчик, голубушка*. По- втор лексем с семантикой позитивной оценки актуализует коннотативный компо- нент, «стёршийся» вследствие их этикетного употребления, эксплицирует стрем- ление адресанта организовать коммуникативное пространство наиболее comfort- ным для адресата образом, подчеркнуть значимость данного взаимодействия.

В модифицированном вокативе антропоним, однозначно обозначающий ад- ресата, что существенно для установления контакта, регулярно присутствует в первом компоненте бинарного вокатива и часто опускается во втором, когда кон- такт уже установлен. Как отмечает Л. П. Рыжова, обращение как компонент тек- ста реализует все те коммуникативные функции, которые присущи языковой систе- ме в целом [12, с. 84], и мы полагаем, что это утверждение справедливо также в отношении эпистолярного вокатива. Однако иерархия функций может варьиро- ваться: если для начального вокатива фатическая функция является ведущей, то второе обращение в письме выполняет прежде всего оценочно-характеризующую функцию, а затем уже фатическую, поддерживая контакт. Второй компонент би- нарного вокатива зачастую представляет собой субстантивированный адъектив, то есть именование адресата по его признаку: *дорогой мой, мой славный, моя ми- лая, маленький мой, родная моя, родимый* и т. п. Нередки также описательные но- минации перифрастического типа: *милый мой пинтенбрюрский житель* [Чайков- ский, с. 266], *хороший мой друг* [Мусоргский, с. 277], *мальчик, мой «рыжик»* [Паустовский, с. 416], *маленький человечек* [Паустовский, с. 58], *моя отшельница* [Паустовский, с. 400].

Как видим, эпистолярный вокатив – это не только обращение как элемент зачина письма, но гораздо более сложная лингвистическая фигура. Её строение определяется как структурой собственно вокативной конструкции, так и соотно- шением разных видов адресации, а также характером повтора обращения или во- кативной конструкции в тексте письма. Бинарный вокатив, то есть дважды фигу- рирующее в письме обращение к адресату, по своей структуре представлен че- тырьмя основными типами: дублирующим, редуцированным, расширенным и мо- дифицированным. Функциональная нагруженность бинарного вокатива определя- ется тем, что он выполняет фатическую функцию, обеспечивая первой своей ча- стью установление контакта между корреспондентами в начале коммуникации, а второй – поддержание контакта в процессе чтения письма адресатом. Повтор лек- сем с семантикой позитивной оценки в составе бинарного вокатива способствует реализации оценочно-характеризующей функции обращения и созданию благо- приятных условий для взаимодействия коммуникантов. Рамочная же структура бинарного вокатива – явление этикетной нормы, чаще всего ритуальное, связан-

ное с особо уважительным (и даже подобоострастным) отношением адресанта к адресату.

Библиографические ссылки

1. **Буравцова Н. Ю.** Национально-культурные особенности статусных обращений в русском языке: история и современность : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 – русский язык / Надежда Юрьевна Буравцова. – М., 2006. – 182 с.
2. **Гольдин В. Е.** Обращение: теоретические проблемы / В. Е. Гольдин. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 128 с.
3. **Захарова В. Е.** О функциях и структуре начального обращения в частных письмах А. П. Чехова / В. Е. Захарова. – Режим доступа : <http://apchekhov.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st019.shtml>
4. **Катаржина С. Л.** Этикетные формулы в письмах к друзьям русской творческой интеллигенции начала XX в. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 – русский язык / Светлана Леонидовна Катаржина. – Орск, 2001. – 20 с.
5. **Кыштымова Т. В.** Ономастическая игра в письмах А. П. Чехова к брату (на примере обращений и самопрезентаций) / Т. В. Кыштымова // Известия Уральск. гос. ун-та. – 2008. – № 60. – С. 221–225.
6. **Маркелова Т. В.** Обращение и оценка / Т. В. Маркелова // Русский язык в школе. – 1995. – № 6. – С. 76–81.
7. **Мизин О. А.** К морфологии обращения / О. А. Мизин // Русский язык в школе. – 1980. – № 5. – С. 75–77.
8. **Попов А. С.** Обращения-предложения в современном русском языке / А. С. Попов // Русский язык в школе. – 1958. – № 5. – С. 36–39.
9. **Проничев В. П.** Синтаксис обращения / В. П. Проничев. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – 88 с.
10. **Райлянова В. Е.** Семантичний простір звертання в сучасній російській мові : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.02 – російська мова / В. Е. Райлянова. – Дніпропетровськ, 2001. – 17 с.
11. **Розенталь Д. Э.** Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1985. – 399 с.
12. **Рыжова Л. П.** Коммуникативные функции обращения / Л. П. Рыжова // Семантика и прагматика синтаксических единств : межвуз. темат. сборник. – Калинин : Калининский гос. ун-т, 1981. – С. 76–86.
13. **Скаб М. С.** Функціональна сфера апеляції в українській мові (семантика, граматики, прагматика, стилістика) : дис... д-ра філол. наук: 10.02.01 – українська мова / Мар'ян Стефанович Скаб. – Чернівці, 2002. – 451 с.
14. **Супрун В. И.** Антропонимы в вокативном употреблении / В. И. Супрун // Известия Уральск. гос. ун-та. – 2001. – № 20.
15. **Черняева А. Б.** Функционирование обращения в дружеском письме творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 – русский язык / Алла Борисовна Черняева. – СПб., 2008. – 187 с.

Источники фактического материала

16. **Есенин С. А.** Собр. соч. в 5 т. – Т. 5. Автобиографии, статьи, письма / подгот. текста и прим. А. А. Козловского, А. М. Марченко и др. – М. : ГИХЛ, 1962. – 456 с.
17. **Мусоргский М. П.** Письма. – 2-е изд. – М. : Музыка, 1984. – 446 с.
18. **Пастернак Б. Л.** – Переписка Бориса Пастернака / сост., подгот. текстов и коммент. Е. В. Пастернак и Е. Б. Пастернака. – М. : Худож. лит., 1990. – 575 с.
19. **Паустовский К. Г.** Собр. соч. в 9 т. – Т. 9. Письма. 1915–1968 / сост., подгот. текста и примеч. Л. Левицкого. – М. : Худож. лит., 1986. – 542 с.
20. **Чайковский П. И.,** Танеев С. И. Письма / сост. и ред. В. А. Жданов. – М.: Госкультпросветиздат, 1951. – 558 с.

Надійшла до редколегії 21.12.12

